

его не могла казаться окончательнымъ результатомъ философскаго мышленія, точно такъ же и система Конта, несмотря на свою громадную популярность среди нашей публики, имѣла еще меньше вліянія на философію и на положительныя науки. Гегель оставилъ по крайней мѣрѣ многочисленную школу, хотя и во время наибольшей его славы — лучи ея ослѣпили, кажется, болѣе всего русскихъ писателей, въ Германіи же они не могли вытѣснить вліянія Аристотеля, Лейбница, Канта и Шеллинга. Что касается Конта, то, кромѣ Литре, онъ не оставилъ за собою прямыхъ послѣдователей во Франціи и нашелъ скорѣе продолжателей въ Англии. Но и Спенсеръ, Миль, Бэнъ, Луисъ настолько удаляются отъ родоначальника позитивной философіи, что ихъ скорѣе можно назвать просто эмпириками, чѣмъ позитивистами.

Нельзя, однако, отрицать, что большинству современныхъ ученыхъ дѣйствительно свойственно нѣкоторое поклоненіе фактамъ, и въ этомъ отношеніи графъ Толстой совершенно правъ, утверждая, что люди современной науки, по преимуществу позитивисты, очень любятъ съ торжественностью и увѣренностью говорить: „мы изслѣдуемъ только факты“, — воображая, что эти слова имѣютъ какой-нибудь смыслъ. „Изслѣдовать только факты никакъ нельзя, потому что фактовъ, подлежащихъ нашему изслѣдованію, безчисленное (въ точномъ значеніи этого слова) ко-